

метохов не составляют в этом отношении исключения. Если до момента пожалования Хиландарю какой-нибудь монастырь в лице своих представителей выступал как субъект права и сам получал в качестве пожалования на свое имя ряд владений, то, попав под власть Хиландаря, он обычно немедленно утрачивал свою самостоятельность. Пожалований на его имя больше не делается. Представителем его интересов во взаимоотношениях с центральной властью и с другими монастырями или частными лицами выступает Хиландарь. Поскольку церковь или монастырь, став метохом, прекращают свое существование в качестве самостоятельного субъекта прав, все сведения об их дальнейшей судьбе, естественно, исчерпываются теми данными о них, которые можно найти в материалах того монастыря, метохами которого они стали. Однако хрисовулы, наш основной источник, как правило, содержат сведения о пожаловании монастырю новых владений или о подтверждении владельческих прав на старые и освобождении монастыря от государственных податей, но отнюдь не о формах взаимоотношений монастыря и его метохов. Поэтому, если и имеются в хрисовуле какие-либо сведения по этому вопросу, то они обычно носят случайный характер, разрознены и немногочисленны ⁴.

Тем не менее мы должны строить свои выводы преимущественно на основании хрисовулов, так как другие хиландарские материалы содержат еще меньше данных по интересующему нас вопросу. Так хиландарский типик дает некоторые сведения о положении только одного хиландарского метоха — келии св. Саввы. В Хиландарском типике содержится описание шести стримонских сел Хиландаря и ничего не говорится о его метохах.

Сравнительно более обширен материал источников, относящийся к трем хиландарским метохам — келии св. Саввы, морскому пиргу и монастырю св. Николы Добрушского, не утратившим, вопреки общему правилу, под властью Хиландаря своего положения юридических лиц. Именно этим и объясняется большее количество сведений о взаимоотношениях этих метохов с Хиландарем, поскольку известия об этих метохах не исчерпываются только данными хиландарских хрисовулов, но имеются и хрисовулы, пожалованные непосредственно этим метохам.

Остановимся сначала на документах, в которых содержатся данные о взаимоотношениях Хиландаря и тех его метохов, которые под его властью утратили свои юридические права.

Некоторые хрисовулы сербских правителей дают нам отдельные и немногочисленные сведения о распределении идущих с метоха доходов между самим метохом и Хиландарем. Так, хрисовул деспота Константина и его матери Евдокии от 1379 г. жалует Хиландарю церковь и село Архилевица ⁵ — в грамоте говорится, что половина доходов нового метоха должна принадлежать ему самому, а половина Хиландарю. Точно так же и в хрисовуле деспота Вука Бранковича от 1377 г., дарующем Хиландарю монастырь св. Георгия в Скопской области ⁶, сказано, что половина доходов монастыря св. Георгия принадлежит ему, а половина отдается в Хиландарь ⁷.

⁴ Это относится как к сербским, так и к византийским хрисовулам, несмотря на имеющиеся между ними формальные отличия (см. В. Мошин. К вопросу о составлении хрисовулов у южных славян и в Византии. — «Юбилейный сборник русского археологического общества в Королевстве Югославия». Белград, 1936; *idem*. *Gab es unter den serbischen Herrschern des Mittelalters eine griechische Hofkanzlei?* — «Archiv für Urkundenforschung», Bd. XIII, 1934—1935).

⁵ Actes de Chilandar. Deuxième partie. Actes slaves publiés par V. Korabiev. — ВВ. XIX, СПб., 1915. Приложение № 1, № 62. 18—19 (в дальнейшем Chil., II).

⁶ Ibid., № 61 б.

⁷ Ibid., № 61. 14—15. На это явление обратил внимание Д. Ангелов («Аграрные отношения...», стр. 133). Однако он почему-то рассматривает его как